

**Методологические особенности изучения новых религиозных движений в
отечественном религиоведении в 1990-е и в настоящее время**

Петрова Кристина Юрьевна

Студент (магистр)

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

E-mail: petra-velikaya@ya.ru

Проблема исследования новых религиозных движений в России стоит особо остро начиная с 1990-х годов. Несмотря на тот факт, что работа в данной сфере ведется довольно активно, на сегодняшний день в отечественном религиоведении существует ряд серьезных методологических проблем, связанных с нетрадиционной религиозностью. Затрудняет исследования новых религиозных движений преимущественно тот факт, что на данный момент по многим вопросам у религиоведов нет единой точки зрения, исследователи занимают по некоторым вопросам прямопротивоположные позиции, что препятствует формированию единого исследовательского поля в отношении новых религиозных движений.

Одной из подобного рода проблем, является неустоявшаяся терминология, в частности, продолжающиеся с 1990-х годов споры о научности, правомерности и содержании таких терминов как «секта», «культ», «новое религиозное движение», «нетрадиционная религия» и т.д. Несмотря на относительно устоявшуюся в религиоведении систему классификации религиозных объединений [6, С.60], ряд отечественных исследователей настаивает на ином истолковании общепринятых терминов [2]. Кроме того, в зависимости от цели собственного исследования, некоторые исследователи считают допустимым самостоятельно вводить и определять дополнительные термины, как например «тоталитарная секта» [1, С.35], что вызывает, однако, критику со стороны других исследователей данного вопроса.

Другой существенной методологической проблемой является распространенный подход в исследовании НРД преимущественно на выборке людей, покинувших данную религию. Тот факт, что исследование НРД нередко совмещается с помощью людям, пострадавшим от их деятельности неизбежно накладывает отпечаток на объективность исследования уже хотя бы ввиду того, что за помощью в реабилитационные центры обращаются люди, имевшие негативный опыт взаимодействия с исследуемой религиозной организацией. В то же время представители нетрадиционной религиозности, имевшие в целом положительный опыт взаимодействия с религиозными организациями, попадают в поле зрения исследователей существенно реже.

Немаловажной проблемой при подобного рода исследовании является также личность исследователя. Значительная часть российских исследователей НРД не являются специалистами в области религии, нередко роль ученого для них вообще не является доминирующей [3, С. 19]. Кроме того именно в сфере исследований НРД с наибольшей вероятностью может сказаться конфессиональная ангажированность исследователя. Зачастую здесь идет речь не об ангажированности конкретной конфессий, но скорее о дихотомии традиционная/нетрадиционная религия, в которой нетрадиционность априори носит негативные коннотации. Уже сегодня мы видим, что в отечественном религиоведении намечилось противопоставление конфессионального и внеконфессионального подходов к исследованию нетрадиционной религиозности. Учитывая тот факт, что конфессиональные подходы к изучению НРД нередко по сути своей сводятся к анти культовой деятельности, подобное разделение еще более опасно, так как касается уже не просто проблемы объективного изучения НРД, но проблемы академической этики вообще.

Однако, все вышеозначенные проблемы российского религиоведения не являются специфичными: с похожими проблемами в области исследования НРД сталкиваются и за-

рубежные исследователи, они являются перманентно существующими в данной сфере. В настоящей же работе хотелось бы особое внимание уделить тем особенностям исследования НРД в России, которые напротив, являются специфичными для российского религиоведения в настоящее время.

По сравнению с теми нетрадиционными религиозными организациями, с которыми Россия и страны СНГ столкнулись в 1990-е, сегодня в исследовательском поле религиоведения стали появляться организации совершенного иного характера. Если ранее исследователям приходилось иметь дело преимущественно с организациями транснационального характера, укоренными за рубежом и разворачивающие в России филиалы, то сегодня все чаще дело приходится иметь с организациями, возникшими непосредственно в России, часто крайне антиглобалистски настроенными. Длительные поиски российским обществом единого духовного основания и национальной идеи среди прочих следствий породили множество религиозных и псевдорелигиозных организаций, спекулирующих как раз на национальном колорите и обращению к «корням» [4].

В отношении целого типа объединений крайне сложно заключить, являются ли они религиозными, политическими, или же совмещают в себе обе стороны. Сюда следует отнести, прежде всего, разнообразные неоязыческие движения, такие как родноверие, неотенгрианство и им подобные. Зачастую преследуя исключительно общественно-политические цели, подобные организации создают собственную мифологию, ритуалы и успешно маскируются под вид религиозного объединения. Впрочем, для того, чтобы однозначно отрицать факт наличия религиозной составляющей в подобного рода организациях необходимо тщательное и глубокое исследование каждой из них. Тем не менее, факт наличия политических интересов в данных организациях признает большинство исследователей [5].

Вполне распространена и обратная ситуация - организация, не проявляющая на первый взгляд религиозной составляющей при более детальном религиоведческом исследовании оказывается религиозной. Религия все чаще встречается не в «чистом» виде, но как составляющая политических, нравственных или иных убеждений человека. Данные тенденции говорят, прежде всего, о необходимости выработки новых критериев религиозности современного постсекулярного мира.

Подводя некоторый итог исследования, прежде всего можно сделать следующие выводы. В российском религиоведении, на данный момент, не смотря на высокую актуальность и популярность темы, не существует единого подхода к НРД, что значительно затрудняет их исследование. Современные российские нетрадиционные религиозные организации претерпели ряд качественных изменений по сравнению с 1990-ми годами, когда подобные исследования начинались. Сегодня исследователям НРД необходимо существенно пересмотреть методологию подобных исследований, вплоть до фундаментальных вопросов религиоведения, таких как определение религиозности. Насущной потребностью в сфере исследований нетрадиционной религиозности является становление экспертного сообщества, работающего в едином исследовательском поле, а также наличие квалифицированных кадров.

Источники и литература

- 1) Дворкин, А.Л. Сектоведение. Нижний Новгород, братство во имя князя Александра Невского. 2000 – 212 с.
- 2) Питанов, В.Ю. Введение в сектоведение, 2006 [Электронный ресурс], URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:4l07s8e0atwJ:www.vob.ru/eparchia/> (Дата обращения 20.02.2016)

- 3) Филькина, А.В. Опыт отечественных исследователей новых религиозных движений: проблема формирования исследовательской позиции / А.В. Филькина - Вестник Томского государственного университета. Серия Философия. Социология. Политология, № 1 (9), 2010, Томск, Изд. ТГУ С. 17-28
- 4) Шнирельман В.А. Неоязычество на просторах Евразии. — М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001 – 177 с.
- 5) Шнирельман, В.А. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. М.: ББИ, 2012 – 302 с.
- 6) Яблоков, И.Н., Борунков, Ю.Ф., Новиков, М.П. Основы религиоведения . М: Высшая Школа , 1994 – 368 с.